

Сулейманова Рима Нугамановна**Suleimanova Rima Nugamanovna**

доктор исторических наук, заведующий отделом новейшей истории Башкортостана
Института истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

D.Phil. in History, Head of Bashkortostan
Contemporary History Department,
Institute of History, Language and Literature,
Ufa Federal Research Center,
Russian Academy of Sciences

**«НАЧАЛАСЬ ВЕЛИКАЯ ЭПОХА
НОВОЙ ЖИЗНИ».
ФЕВРАЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ 1917 Г.
В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРИЯТИИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

**“THE GREAT ERA OF
A NEW LIFE BEGAN”.
THE FEBRUARY EVENTS OF 1917
IN THE PERCEPTION OF
SOCIETY: A REGIONAL ASPECT**

Аннотация:

В статье в региональном аспекте рассматривается история российской революции 1917 г. как реакция населения, религиозных организаций и губернских властей на февральские события в Петрограде – свержение самодержавия и приход к власти Временного правительства. С опорой на документальные материалы и опубликованные источники показываются новые веяния в общественной жизни Уфимской губернии, в деятельности ведущих религиозных конфессий и властных структур, представлены процессы организации новых органов и ожидания граждан от их действий. Автор обращает внимание на перемены в мусульманском социуме России, и в частности в Уфимской губернии, под влиянием революционных событий, отношение мусульман к ним. Отмечена произошедшая активизация представителей мусульманского сообщества в общественно-политической жизни, особенно женщин. Подтверждением последнему стали принятые на съездах российских мусульман постановления по женскому вопросу, затем избрание в состав Духовного управления мусульман женщины. В целом население, религиозные и общественные организации, властные структуры региона довольно спокойно отреагировали на февральские революционные события 1917 г. Это указывало на их готовность к нововведениям, что в основном связывалось с деятельностью Учредительного собрания.

Ключевые слова:

Февральская революция 1917 г., Уфимская губерния, общественно-политическая жизнь, религиозные организации, духовенство, съезды мусульман, женский вопрос, казый.

Summary:

The Russian revolution of 1917 is considered in the regional aspect as a reaction of the population, the religious organizations and the provincial authorities to the February events in Petrograd, i.e. the overthrow of autocracy and the rise to power of the Provisional Government. Based on documents and published materials, the study shows the new trends in public life of Ufa province, the activities of leading religious denominations and authorities, the establishment of the new government bodies and the citizens' expectations of their actions. The author focuses on the changes in the Muslim society of Russia and Ufa province under the revolutionary events and the attitude of the Muslims to them. The study notes more active involvement of the Muslim community, especially women, in social and political life. The resolutions on a women's issue adopted by the Russian Muslim congresses and further woman's election to the Spiritual Administration of the Muslims confirm the above-mentioned fact. In general, the population, religious and public organizations, authorities of the region reacted calmly to the February Revolution of 1917. It proved their readiness for different innovations related to the Constituent Assembly activities.

Keywords:

February Revolution of 1917, Ufa province, social and political life, religious organizations, clergy, Muslim congresses, women's issue, qadi.

«Началась великая эпоха новой жизни» – такими словами выразил свое восприятие наставшей после столичных событий поры епископ Уфимский Андрей, выступая 12 марта 1917 г. в Казанском соборе в Петрограде. Как на них отреагировали властные структуры, религиозные и общественные организации, население, рассмотрим на примере одной из российских губерний – Уфимской.

1917 год стал переломным для многонациональной и многоконфессиональной России. Росло недовольство населения войной, ухудшением жизни, политикой правительства. Известия о событиях, произошедших в конце февраля в Петрограде, поступали во все губернии, в том числе Уфимскую, что вызвало резкое оживление общественной жизни. Вот как это происходило в одном из городов губернии: «Февральская революция была громом среди ясного неба для жителей Белебея. Бурные волны политической жизни страны, хотя и приглушенные, докатились и сюда. Сонная жизнь городка всколыхнулась и закипела. Все от мала до велика вышли на улицы, на митинги и собрания» [1, с. 79]. Население положительно восприняло свержение самодержавия. Мусульмане видели в этом долгожданное достижение полноценного и равноправного существования наравне с другими народами в составе государства. В передовице газеты «Тормош»,

озаглавленной «Слава богу, и этот день мы увидели», торжественно объявлялось: «злая, ядовитая сила, беспощадно давившая в своих когтях население России и нас, мусульман, ...наконец разрушилась, ...отправилась в геенну», и выражалась надежда, что «вместе со всем российским народом и верноподданные России, двадцатимиллионное мусульманство, одинаково (наравне) будет пользоваться (воспользуется) этим солнцем свободы» [2, с. 27–28].

Поступившее из столицы известие стало поводом для обращения уфимского губернатора П.П. Башилова 28 февраля к членам духовного управления мусульман. Он просил их «срочно оповестить мусульманское население о текущем моменте и издать от себя по этому поводу обращение к населению» с призывом к защите «старой власти» [3, с. 28]. 8 марта духовное управление провело экстренное собрание. На нем была принята телеграмма в адрес «председателя исполнительного комитета Государственной думы, председателя Совета министров и мусульманской фракции» Думы, в которой оно «почтительнейше заявляет о своей полной готовности радостно послужить дорогой Родине и мусульманскому населению своего округа под руководством нового правительства» [4]. На следующий день управление обратилось к священнослужителям с предложением, в котором говорилось о «происшедших в Великой Нашей Родине России перемен» и что «русские мусульмане как до сего времени были верными и признательными слугами возлюбленной нашей Родины», такими они должны оставаться и должны «быть верными слугами Временного правительства, управляющего судьбою государства». Призывало их внушать верующим «служить Родине верой и правдой, оказывать всякую ей возможную помощь всеми способами...», теперь возносить молитву о «...благоденствии Временного правительства» [5, л. 320].

Но в то же время среди населения, в том числе мусульманского, отношение к произошедшим событиям и новому правительству было неоднозначным. Показательной в этом отношении была реакция женской части. 24 марта на митинге в Уфе участницы, приветствуя «горячо... новый демократический строй и созыв Учредительного собрания», высказывали непонимание «устранения половины населения в лице женщин от участия в политической жизни страны» и желали «наравне с мужчинами укреплять новый строй и участвовать в Учредительном собрании». На губернском мусульманском съезде, состоявшемся в конце апреля, было заявлено, что «мусульмане будут всемерно поддерживать Временное правительство при условии, если оно не отступит от своей декларации» [6].

В Уфе перед началом военного парада 7 марта представители христианской (православной и католической) и мусульманской религий отслужили богослужение, затем были «устроены шествия горожан по улицам с песнями свободы» [7, с. 6–7]. Уфимская духовная консистория, повторив решение Синода по поводу отречения царя от престола, заявила о признании Временного правительства и готовности подчиняться его распоряжениям [8]. 12 марта епископ Уфимский Андрей, обращаясь к духовенству Уфимской епархии, призывал «...всемерно укрепить в населении доверие к Временному правительству». Союз Уфимского духовенства на собрании 29 марта, обсудив вопрос об отношении к происходящим в стране событиям, постановил «выразить полную готовность самоотверженно служить провозглашенным Временным правительством новым началам устройства государственной жизни», но «воздержаться от произнесения во время богослужения... политических проповедей» [9, с. 214].

3 апреля в Уфе на заседании Духовного управления мусульман внутренней России и Сибири обсуждался вопрос об отношении к «новым условиям». В принятом постановлении указывалось, что оно должно стать «крупным центром в отношении укрепления влияния нового правительства среди мусульман» [10, с. 17]. В целом в губернии известие о перевороте в столице руководством крупнейших религиозных конфессий, самим населением было встречено довольно спокойно и воспринято положительно.

Поспешили заверить в своей лояльности новому правительству губернские власти. Образованный 2 марта губернский комитет общественных организаций уже на другой день направил телеграмму в адрес Временного правительства с заверением в «верности» и известил, что его задачами являются «всемерное содействие укреплению нового строя, осуществление на местах начал... гражданской свободы и гражданского и национального равноправия...». 4 марта председатель президиума комитета А.И. Верниковский сообщал в телеграмме председателю Совета министров Временного правительства Г.Е. Львову: «Город и губерния радостно и спокойно, с сознанием гражданского долга, встретили весть о победе над старым строем. Представители старой власти добровольно подчинились новому правительству и пока остаются на своих местах...» [11, с. 5–6]. Подтверждением тому являются обращения из уездов к назначенному в губернию комиссару Временного правительства П.Ф. Коропачинскому по поводу, «когда будет приводиться население к присяге новому правительству» [12].

Революция всколыхнула всю Россию, активизировала политические и национальные движения, борьбу народов за национальное освобождение и самоопределение. Произошедшие события вызвали мощный подъем общественно-политической жизни. Повсеместно проводились всевозможные съезды – профессиональные, религиозные, мусульманские, воинские, женские,

на которых обсуждались «насущные вопросы дня». В их числе нужно отметить съезды российских мусульман – два общих, военных и духовенства, сыгравших серьезную роль в дальнейшем развитии этих народов.

15–17 марта 1917 г. в Петрограде прошло совещание мусульман, где принимали участие члены мусульманской фракции IV Государственной думы и представители из регионов. На нем было организовано Временное центральное бюро российских мусульман, на которое была возложена задача организации созыва всероссийского съезда. Бюро также должно было подготовить программу с обозначением вопросов «общеполитического характера» [13, с. 292–293]. Вскоре в официальной печати оно известило общественность о созыве съезда «в ближайшее время» [14].

В Москве 1 мая 1917 г. в доме нефтепромышленника А.Ш. Асадуллаева открылся I Всероссийский мусульманский съезд. В его работе приняли участие свыше 900 делегатов, представлявших все регионы с «компактным проживанием» мусульманских народов, а также члены Государственной думы К.Б. Тевкелев, И.А. Ахтямов, Г.Я. Еникеев. На открытии присутствовал комиссар Временного правительства по Департаменту духовных дел, глава Департамента инославных и иноверных исповеданий, профессор С.А. Котляревский. Приветствуя участников съезда от имени нового правительства, он сказал: «Съезд этот созван в такое время, когда страна наша начинает устраиваться на началах свободы, братства, равенства и справедливости. В ряду ближайших задач Временного правительства имеется осуществление в стране свободы совести, и соответствующий законопроект уже выработан и в недалеком будущем будет представлен Временному правительству. Большую тревогу вселяют в наши сердца признаки анархии, опасной для всех классов и всех населяющих Россию народностей. Но мы верим в разум и государственный смысл всех народов России и мы надеемся, что общими нашими дружными усилиями мы сумеем нашу общую родину [направить] на путь свободы и счастья. Да здравствуют все народы свободной России» [15, л. 1 об.].

Среди делегатов были свыше 100 мусульманок из разных регионов страны [16, с. 163]. Приветствуя участников от имени многочисленной группы мулл, бывший член Оренбургского магометанского духовного собрания имам Г.-Г. Габяшев сказал: «Мы, муллы, всегда были среди вас, среди народа. Мы стояли на страже религии, на страже национальности. <...> Здесь я приветствую представителей мусульманства и его свободных, наконец, представительниц мусульманок. <...> Я, старый мулла, обращаюсь к тем, кого тревожит присутствие среди нас женщин, с призывом: не бойтесь женщин с открытыми лицами, но бойтесь людей с закрытыми душами!» [17].

На съезде в результате длительных обсуждений были приняты постановления по целому ряду важнейших вопросов, таких как форма государственного управления России, отношение к войне, аграрный, рабочий, земельный, религиозный вопросы, просвещение и пр. Обращая на них внимание, остановимся на женском вопросе. Необходимость вынесения его в центр общественного внимания вызывалась сложившейся обстановкой и предстоящим созывом Учредительного собрания, где в числе первоочередных задач стояло участие мусульманских народов. Учитывая, что женщины составляли в их общей численности более половины, им отводилась в этом серьезная роль. Несмотря на довольно сильное противостояние, в основном духовенства, недовольного активизацией женщин в общественной жизни, этот вопрос был решен, и мусульманкам предоставили равные с мужчинами права [18, с. 89, 92].

Еще одно потрясение ожидало делегатов съезда, так как обсуждение этого вопроса и принятие по нему решения было созвучно «грому среди ясного неба». 5 мая в повестку заседания были внесены вопрос по управлению духовными делами мусульман и выборы членов Духовного управления мусульман внутренней России и Сибири. Исходя из принятого постановления о предоставлении женщинам «политических и гражданских прав», вопрос допуска их в управление духовными делами был решен положительно, несмотря на противостояние значительной части делегатов, в основном из числа мулл. В ходе голосования были выбраны: председателем управления и муфтием мулла Г. Баруди, в состав управления 6 казыев (членов). Впервые в их число была избрана женщина М.Х. Буби [19]. Это была победа, одержанная над косностью, догмами ислама и традиционными воззрениями на женщину.

Как видим, февральские события 1917 г. в столице вызвали заметное оживление общественной жизни в Уфимской губернии. Они зародили в обществе надежду на лучшую жизнь, окончание войны и наступление мира, на то, что важные вопросы нужно отложить до созыва Учредительного собрания. Но этим ожиданиям не суждено было осуществиться. При кажущемся спокойствием сложившейся в губернии обстановки она представляла собой некое «затишье перед бурей», что впоследствии подтвердилось, сменившись совсем иными реалиями.

Ссылки:

1. За власть Советов. Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и Гражданской войны в Башкирии / под ред. Х. Сайранова. Уфа, 1961. 369 с.

2. Пройденный путь. К истории борьбы за диктатуру пролетариата в Приуралье. Вып. I. Уфа, 1927.
3. Там же. С. 28.
4. Уфимский вестник. 1917. 14 марта.
5. НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 416. Л. 320.
6. Вперед. 1917. 28 марта, 23 апр.
7. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 г. – июнь 1918 г.): сб. док. и материалов. Уфа, 1957.
8. Уфимские губернские ведомости. 1917. 15 марта.
9. Уфимские епархиальные ведомости. 1917. № 7–8.
10. Мухарямов М.К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (октябрь 1917 г. – 1920 г.). М., 1969.
11. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции ... С. 5–6.
12. Вперед. 1917. 11 апр.
13. Революция и национальный вопрос. Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX в. М., 1930. Т. 3.
14. Русские ведомости. 1917. 21 апр.
15. НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 297. Л. 1 об.
16. Hablemitoğlu Ş., Hablemitoğlu N. Şefika Gaspıralı ve Rusy'ada Türk Kadın Hareketi (1893–1920). Ankara, 1998.
17. Заря. 1917. 26 мая.
18. Давлетшин Т. Советский Татарстан. Теория и практика ленинской национальной политики. Лондон, 1974. 392 с.
19. Уфимский вестник. 1917. 19 мая.